Разминая плечи, я стряхнул с себя немного страха. Готовясь к бою, я прочистил мозги: «Эх, все равно ничего страшного. Моя броня съедает это, а не я».

Торикс вздохнул: «Хм... полагаю, ты прав. Но несмотря на это, у нас на горизонте гораздо более серьезные проблемы. Вы двое останетесь здесь. Мне одному придется разбираться с этими двумя».

Алтея вмешалась: «Я могу оказать поддержку с расстояния».

Я промолчал. Даже держать свечу рядом с Элтодриссом или Келто означало переоценивать свои возможности. Некоторые битвы лучше оставить несраженными, и эта была одной из таких. Торикс протянул руку Алтее: «Дитя, их ментальная магия поглотит тебя за считанные секунды. У тебя нет силы воли, чтобы пережить даже бросок камня от Элтодрисса. Из-за этой твоей прыти мы тебя и поймали в первую очередь».

Алтея отвернулась, ее лицо покраснело. Она пробормотала: «Да... Извини».

Торикс стоял во весь рост". В извинениях нет необходимости. Это был лишь повод для обучения. Если вы ничего из этого не извлечете, тогда вам придется извиниться". Торикс пристально посмотрел на нее. "Понятно?"

Альтея оживилась: "Понятно".

Во мне взыграло любопытство, и я жестом указал на сферу, которую создал Торикс. "Знаешь, ее было бы намного легче сдать, чем сражаться. Я знаю, что мы оба согласились помочь Альтее, но должно быть что-то еще, что заставляет тебя делать это".

Торикс замолчал. Он потрогал кончик подбородка и поднял взгляд. Его глаза стали зелеными. "Наше время с вами обоими... Оно оживило меня. Оно напомнило мне о другом времени в моей жизни, когда я смотрел в будущее с надеждой. Когда я видел потенциал в грядущих днях. Поэтому, а также по другим причинам, я желаю сохранить наши отношения такими, какие они есть".

Глаза Торикса снова обрели привычный темно-синий оттенок. "Прямо здесь, прямо сейчас я выбираю последовать своему порыву и принять на себя всю влекущую за собой ответственность. Увы, сейчас нет времени для размышлений на эту тему".

Торикс сосредоточился на шаре энергии, который показал двум другим путь наружу. Шар прекратил вращаться и стабилизировался. Торикс жестом указал на него: "Вы можете наблюдать за боем отсюда. Возможно, вы даже чему-нибудь научитесь о магии".

Энергетическая клякса Торикса перенесла его за пределы Колизея. После его ухода я почесал голову, но мои пальцы наткнулись на металл, поцарапав шлем. Остановившись из-за скрипа, я обнаружил, что у меня осталось много вопросов оТориксе. В этом и заключается проблема вопросов: задавать их намного проще, чем отвечать на них.

Мой мыслительный процесс прервал лавандовый волос Альтеи, коснувшийся шипов на моем плече: "Похоже,Ториксу пришлось многое пережить".

Воспоминания об Альфреде и о том, что с ним произошло, нахлынули на меня. Я кивнул: "Да, это так".

Альтея хмурилась: «Он никогда об этом не говорил. Что-нибудь случилось с тех пор, как он

приехал сюда?»

«Да. Он искал своего сына и узнал, что тот погиб в этой пещере. Теперь он изучает его работу».

Альтея осмотрелась вокруг: «Так вот для чего нужны эти руны. Ого. У него был замечательный сын. Теперь понятно, почему Торикс искал его».

Альтея не могла знать об этом, но своими словами она напомнила мне о моем отце. Торикс, несмотря на все свои недостатки, по крайней мере искал своего сына. Мой отец — нет. Из моей горечи выплыли и другие воспоминания из прошлого. Сигаретный дым. Пьяное дыхание. Кулаки и крики. Я вздохнула: «Я не очень хочу говорить об этом».

Альтея откинулась назад, пристально глядя на меня: «Ты… ты в порядке?»

Я отвернулась: «Да, я в порядке».

Она подняла руки: «Я просто хотела поговорить о семейных отношениях. У меня их никогда не было. Я росла в лаборатории, то и дело участвуя в экспериментах. Мне, эм, было любопытно».

В яму, которую я сам вырыл, я упал. Мой взгляд стал жестким, жестче кирпича, который сломал человеку челюсть. Я знал, каково это - иметь семью, но я также знал, каково это - потерять ее. Моя семья умерла от рака, тело моей матери истощилось из-за болезни. Дух моего отца умер вместе с ней. Видеть, как все разваливается, быть беспомощным в этой ситуации… Я счел более трудным наблюдать за тем, как что-то распадается, чем никогда не иметь этого.

Я держал эти мысли в себе, но они отражались на моем лице. Альтея сделала шаг назад, ее губы скривились в хмурой гримасе. Она пробормотала:

"Хорошо, я не пытаюсь сказать ничего безумного".

Мы просидели там в напряженном молчании, прежде чем я взял свои эмоции под контроль. Я ненавидел быть таким, но иногда они просто поднимались и бушевали во мне. Я подавил эти эмоции, понимая, что срываться на Альтею было бы несправедливо. Я повернулся к ней:

“Послушайте, простите меня. Вы ничего предосудительного не делаете. Это я веду себя глупо”. Я стянул шлем с лица, и металл с грохотом соскользнул за спину. Я растрепал волосы. “Черт, я веду себя как идиот. Не обращайте внимание”. Ее взгляд был пронзительным. “Я здесь, чтобы выслушать вас, если вы хотите поговорить”, — сказала она. Я пристально посмотрел ей в глаза, и между нами повисло напряженное молчание. Первым я отвел взгляд и указал на сферу Торикса: “Со мной все в порядке, но спасибо. Пойдемте, мы же договорились смотреть бой Торикса”. Она радостно подпрыгнула, обрадовавшись возможности отвлечься. Мы пошли, и вскоре нашли Эльтодрисса и Келто Дрейнера, которые все еще изучали Зеленую лощину. Они не нашли ни одного копья или капкана, оставшихся после нашего боя, — оставшееся оружие убрали заранее. Приспешники Торикса уничтожили все следы нашей с Алтеей битвы, но, несмотря на то, Эльтодрисс выследил нас по запаху.

Его громадная, громоздкая фигура плыла над землей, а ноздри над грудью втягивали пыль. Учуяв наш запах, Элтходрисс повернулся в сторону Кровавой Лощины. Келто указал в том направлении еще до того, как его громоздкий охранник выпрямился. Они отошли от подземелья в Вечнозеленой лощине. Перед их уходом к ним подплыл Торикс, его фигура была размытой и одетой.

Он использовал иллюзорную магию, чтобы замаскироваться. Торикс произнес искаженным голосом,

"Привет, Элтходрисс и Келто. Могу ли я поинтересоваться, что вы делаете на этом грязном шаре?"

Они молча и пугающе посмотрели на него. Они смотрели какое-то время, прежде чем Дрейнер, контролер, заговорил голосом, как наждачная бумага,

"Мы здесь, чтобы захватить 3298. Это неизвестно. Ты знаешь, где она, маг?"

Торикс пожал плечами, "Все эти обстоятельства, которые произошли в последнее время. Мне никак не удается вспомнить, была ли она здесь".

Элфодрисс, берсерк, говорил голосом куда более мягким, нежели его повелитель. Несмотря на миролюбивый тон, он волновал меня больше: «Мы никогда не упоминали её пол. Ты знаешь, кто и что она такая, так где же она?»

Торикс сцепил руки за спиной: «Зачем она тебе?»

Дрейнер щёлкнул: «Ты знаешь, что мы предвещаем, не так ли? Ты слыхал о его имени лишь в слухах, но будешь дураком, если проигнорируешь эти басни. Они говорят о пришествии Явм. Он — ослепительный свет, атомный огонь, даже бесконечная тьма».

Торикс склонил голову: «Ах, да, старомодная комбинация «ослепительный свет и бесконечная тьма». В самом деле весьма логично».

Альтея и я рассмеялись, прежде чем Элфодрисс развёл руками: «Мы чуем присутствие Эторхмы на тебе, или, по крайней мере, рядом с тобой. Из чего следует, что ты, возможно, до сих пор наш друг. Несмотря на твоё бессердечие по отношению к нам, мы оба питаем к тебе только уважение. Ты можешь отплатить нам тем же, проявив достаточно уважения к Явм и рассказав нам, где находится 3298».

Глаза Торикса вспыхнули красным светом. "Я припоминаю, как однажды один из культов Этормы отказал мне в моей просьбе. Я спросил, где находится мой сын, но они не предложили мне никакой помощи. У них даже не было времени для такого ничтожества, как я. Не ирония ли, что теперь один из культов Этормы нуждается в моей помощи? Я хотел, чтобы моя просьба была исполнена, а теперь в ответ просят о помощи меня".

Дрейнер заревел: "Ты не хочешь, чтобы мы были против тебя. Мы заставим Явма вырвать твою душу из твоего тела и поместить ее во что-то более мучительное. Корчащееся. Агонизирующее.

Торикс скрестил руки на груди: "Ага, да, и где же этот Явм, если он такой могущественный и неприрученный?"

Эльтодрисс положил руку перед Дрейнером: "Сейчас он спит, но его сила растет. Мы всего лишь прислужники его Последователей. Явм далеко превосходит нас, и он не может позволить 3298 сбежать. Фактически, Явм более чем намерен бросить целый ряд ресурсов на ее поиски". Эльтодрисс указал на себя: "Одни мы должны быть достаточным доказательством его намерений".

Торикс прищурился. «Ты слабее даже моих подчинённых. Единственный урок, который ты можешь преподать, – это урок тем, кто не желает мне подчиниться».

Эльтодрисс пожал плечами. «И тем не менее, Явм Плоти превосходит тебя во всём. Разве наша верность не говорит сама за себя?»

Торикс расхохотался громко и протяжно. Он поднял руку. «Ты действительно думаешь, что я не знаю, что ты здесь делаешь?»

Эльтодрисс и Келто Опустошитель посмотрели друг на друга, а затем снова на Торикса. Лич раскинул руки. «Вы – пешки, которые тянут время, пока другие члены вашего маленького культа ищут пространственный разрыв, который здесь произошёл. Я знаю об этом, так что прекратите лгать».

Эльтодрисс хлопнул в ладоши. «Умно, но это не меняет того факта, что ты отказался передать нам 3298. Мы ещё можем спасти тебя, но дальнейшее сопротивление предопределит твою судьбу».

Торикс задрожал от тёмной энергии. «О, ты мне сейчас угрожаешь? Неразумно с твоей стороны».

Дрейнер подался вперед, и тут же его голова откинулась назад. Элтодрисс обернулся к своему спутнику, глаза берсерка широко раскрылись, "Ты нападаешь на нас?"

Торикс поднял руку, "Напасть на вас? Я бы никогда не сделал ничего такого тривиального". Глаза некроманта почернели, как уголь, "Я убью вас."

Торикс поднял другую руку, и волна энергии распространилась от его рук. Манна вытекала, словно изгибающийся стальной прут, звук заставил меня зажать уши. Даже через шар [энергии] это парализовало меня. Потоки темной, тайной магии извивались и сливались на ладони Торикса, всепоглощающая чернота высасывала ближайший свет. Торикс разводил руки все шире и шире, "Должно хватить болтовни".

Элтодрисс задрожал, когда Торикс указал на него пальцем. "Я позволю своим действиям говорить за меня", - прошипел Торикс.

Когтистые, тенеобразные руки породились под Ториксом, каждая размером с дом. Кончики пальцев руки вонзились в реальность, разрывая ее. Из разрыва вышел бегемот. Оранжевая кожа и множество конечностей трепетали от жизненной силы. Выше деревьев, щупальцевые ноги существа врезались в землю с оглушительными взрывами.

Они валили леса. Они разбивали валуны. Из спины зверя поднимались костяные шипы. Удлиненные и синие ноги и руки существа вели к безликому монстру. Участки костных пластин образовали чешуйки на его груди. Над этими пластинами кишмя кишели паразиты. Торикс наслаждался проявлением собственного могущества,

«Я никогда не понимал невежества людей в отношении некромантии. Это такая простая, но глубокая концепция». Глаза Торикса оставались черными как смоль,

«Зачем сражаться с одним, когда можно сражаться со многими?»

Даже через сферу Схема узнал монстра Торикса,

Молоф, Бегемот Бездны | Уровень 1421 – Когда-то бездумное создание древних, достойный некромант вырвал этого монстра с окраины мира и со временем выдрессировал его как своего собственного. Молоф обладает бесконечным голодом и жаждой разрушения. Несмотря на это призвание, Молоф остается верным Ториксу по неизвестным причинам, используя неизвестные методы.

Это существо способно передвигаться с удивительной скоростью, несмотря на свои массивные размеры. Синяя кожа на его конечностях наполнена сильным нейротоксином и кислотой. Существо может поглощать существ, растаявших в его руках и щупальцах, через оранжевую кожу на его теле. Некоторые предполагают, что это форма допереваривания. Независимо от этого, это зверски эффективно против большинства врагов.

У монстра даже есть паразиты на коже, которые защищают его, когда на него нападают мелкие твари. Эти крошечные монстры могут жевать и пожирать почти все, к чему прикасаются. Интересно, что эти паразиты являются видом, свойственным только Молофу и его роду.

Избегайте этого существа любой ценой.

Тело Молота содрогалось, когда Элтодрисс поднял ладони: "Нам не нужен твой гнев".

Торикс создал над головой заостренные ледяные шипы: "И все же он у вас".

Торикс швырнул ледяные шипы в них. Элтодрисс подхватил Извлекателя и вынес его из-под обстрела. Пока он бежал, тело Элтодрисса расширялось под мантией, а аура Извлекателя сгущалась в кровавую массу. Из земли вырвались другие члены в мантиях. У каждого из них были изуродованные тела, результат экспериментов.

Они побрели к Ториксу, который открыл несколько порталов. Торикс расхохотался и выкрикнул: "Вы понимаете, что ловушка эффективна только если жертва не знает о ней?"

Когда Торікс завершив свою промову, Молох ускорився. Його руки розривали вітер і рвали хмари. Коли лапа звіра зіткнулася з землею, гігантські клини землі розкололися вверх, коли земля поступилася. Двоє культистів завискували, згорівши під рукою Молоха. Виверг підняв свій кулак і витер рештки двох членів на груди.

Шкіра Молоха поглинула розплавлені тіла. Альтея задихнулася позаду мене, поки я морщився. Навіть після всього мого досвіду цей монстр залишив мене стурбованим. Торікс застиг, змінився його темперамент. Він подивився на нас, і його голос пролунав тільки в нашій сфері:

"Альтео. Данієлю. Будьте готові. Кілька прислужників заходять у Кровавий Потік. Цей культ відправив їх масово, і, мабуть, вони слідували за мною дорогою. Я був необережним. Уникайте або вбивайте їх, якщо зможете, адже вони зроблять із вами жахливі речі. Тепер час довести себе, учні."

Алтея и я переглянулись, когда Элтодрисс выпрыгнул из-под земли. Словно вспышка напалма, берсерк пронёсся по воздуху и врезался в чудовище Торикса. Молоф откинулся назад, прежде чем схватить Элтодрисса рукой. Быстрым движением Молоф отбросил Элтодрисса. Подчинённый Ямва опасно замелькал в воздухе, и земля взорвалась, когда он с ней

столкнулся.

Даже самое лёгкое прикосновение Молофа отправляло крохотных культистов в полёт, как пушечные ядра. Я оторвал глаза от сферы, не успев заворожённо поглазеть на битву. Я обернулся к Алтее. Она держала взгляд на шаре. Она пробормотала:

"Мы-мы должны подготовиться к битве". Она оторвала взгляд, когда я это сделал, "Над какими навыками ты работал последние несколько дней?"

"Бурение, блиц, отклонение и ещё кое-что. Я пытался придумать контрмеры для твоих гарпунов".

Схватившись за локоть, она проговорила: «Да, я пытаюсь узнать, смогу ли я создать собственную орудийную руку. Тогда она сможет регенерировать, и я буду стрелять гарпунами, когда захочу. Это работа над ошибками».

Она подняла руку, ее взгляд был сосредоточен. Ее челюсть напряглась, когда ее левая рука деформировалась, мышцы и кожа разорвались. Кости выстроились в линии и пластины, сцепляясь плавным движением, когда они стукнулись друг о друга. Я отступил, когда из правой ладони Альтеи вырос рог, спиральные заклепки покрывали копье. Она вставила шип в патронник нового гарпунного орудия.

Она постучала по винтовке: «Мои потусторонние способности позволяют мне пробивать большинство защит. Мы можем воспользоваться этим».

Я поднял руку: «Так ты пробила мою броню и так ты прорезала камень, не так ли?»

На ее губах промелькнула легкая улыбка: «Хех, да».

Я посмотрел в туннель и воскликнул: «Не сомневаюсь, что эти чудовища позволяют тебе делать это. Мой доспех может на завтрак слопать таких монстров, но ты режешь их с такой лёгкостью. Я думаю, твои способности от чего-то другого. Так или иначе, мы не сможем с ними справиться, если они уровня Элтодриса или Дрейнера. Нам понадобится какая-нибудь стратегия, чтобы у нас появился хоть какой-то шанс.»

Альтея прицелилась в туннель и крикнула: «Я могу стрелять по ним, пока ты их отвлекаешь.»

— «Мы могли бы так сделать.» Я взглянул в сторону Колизея. На полу повсюду лежали мелкие валуны. Меня вдруг осенило. Я повернулся к Альтее и сказал: «Хорошо, вот какой план. Я создам систему туннелей под Колизеем с помощью навыка „Нора“. Мы положим валуны на входе на нижнем этаже. Ты будешь стрелять, пока я буду активировать „Угнетение“».

Альтея нахмурилась и воскликнула: «Что ты имеешь в виду под „Угнетение“? Это то, из-за чего мне стало плохо, когда мы однажды дрались?»

— «Именно. И чтобы этот план сработал, ты должна дать мне немного пространства.»

"Думаешь, мы успеем до дедлайна?"

Я поднял руки. "У меня вместо рук лопаты, а ты можешь рубить камень как масло. У нас всё получится".

Рука Алтеи приняла обычную форму, и она содрогнулась от мучения. Сделав пару вдохов, она зарычала, в то время как у неё формировались два изогнутых ковша. Я поднял бровь. "Охренеть... Ты действительно научилась пользоваться этой способностью, да?"

Капля пота выступила на её лбу. "Я-я стараюсь. Пойдём".

В течение последующего часа или около того я создал лабиринт из туннелей под Колизеем. Я создал дюжину входов, разбросанных по неровным ступеням, избегая рун. Алтея находила и клала валуны на каждый из входов. Когда мы закончили, мы пробежались по нижней части Колизея, отметив её на нашей мини-карте.

Мы продумали пути отхода, разработали стратегию для драки с кайтами и прикинули, сколько времени займет каждое убийство. Я бы нарисовал агро посередине, пока Альтея поднимает камень, делает выстрел, а затем кладет камень. Ей это позволяла сделать ее сила. Если требовалось, я бы удерживал цель, пока она бежит к другому входу. Альтея пришла с этой стратегией, с помощью которой мы могли бы выиграть больше времени.

Независимо от этого, мы ждали под опустевшим Колизеем, выглядывая в смотровые отверстия. Альтея вырезала эти отверстия когтем, будто рисуя по воде. Прошло несколько минут, но никто из прихвостней Явма не прилетел. Через некоторое время мне стало скучно. Я прошептал Альтее:

"Я имею в виду, что это подземелье просто огромное. Наверное, пройдет много времени, прежде чем они покажутся… Хочешь еще раз посмотреть драку Торикса?"

Она оставалась сосредоточенной: "Ну же. Это сильные враги, с которыми мы столкнулись. Они заживо вырвут нам кишки, если мы не будем осторожны".

Я нахмурился и обернулся. Она была права, поэтому я закрыл глаза и мысленно подготовился. Прошло еще несколько минут, прежде чем в коридоре послышались шаги. Я подбежал к центру арены и активировал Угнетение. Альтея побежала в сторону, противоположную шуму. Вбежал один из приспешников Яума в одеянии.

Фаворит Яума | Ур. 250 – Существо, порожденное Яумом с единственной целью - схватить испытуемого 3298. Быстрое, могущественное и очень холодное, оно обнимает жертв, прежде чем полностью их заморозить. Затем несет их обратно к Яуму. Будьте осторожны, оно быстро онемеет вас, лишив возможности сопротивляться, прежде чем отвести вас к Яуму.

В плане требований к уровню, должен признать, тварь не блистала. Это был тип монстра, который просто хватал и кусал, его боевые навыки не внушали благоговения. Я прошел под ним, что было не так уж и сложно. Он отчаянно пытался найти меня, его чувства были подавлены болью. Несмотря на его неэффективность в бою, нахождение рядом с ним вымотало меня. Я поражался, насколько громко может хрипеть существо.

Когда я включил "Угнетение", тварь испустила легкий визг и стала бегать еще более энергично. Гарпуны пронзали монстра насквозь, каждый копье врезалось в землю сразу после этого. Призванный вопил от боли при каждом ударе копья. Наш совместный натиск урона быстро его добил.

Слишком быстро.

Существо испустило дух в считаные секунды от шипа, пронзившего грубое подобие черепа. Альтея хваталась за опыт в основном потому, что ее наступательные возможности здесь были максимальны. Учитывая требования Истребителя, меня это не слишком беспокоило. Как только с этим было покончено, я затащил существо в один из многочисленных входов моего лабиринта, прежде чем шепотом крикнуть Альтее:

«Ага, да. Мы разбили их в пух и прах».

Она смотрела на свою гарпунную пушку, из которой от сотрясающих сил выстрела сочилась биомасса. Она проговорила сквозь стиснутые зубы: «Мы... Мы справились».

Пушка источала боль и дискомфорт. Я моргнул: «Так... Тебе не больно?»

Она тяжело вздохнула: «О, да, я в порядке... Давай подождем еще одного. Надеюсь, пройдет еще много времени, прежде чем оно появится».

Я неотрывно следил за девушкой, чтобы убедиться, что ее трансформации остаются под контролем. Мои доспехи поглощали тело зверя, когда до нас донесся еще один скрип шагов. Я бросил взгляд на Альтею — она сохраняла спокойствие. Желая помочь, я снова громким шепотом повторил:

— Не забудь держать ситуацию под контролем.

Она широко распахнула глаза и хлопнула себя по лбу.

— Спасибо, — пробормотала она.

Девушка вложила очки в свои навыки, и наша уверенность возросла еще больше. Уничтожить несколько ходячих уже не казалось чем-то невыполнимым, особенно если действовать слаженно. Угнетение могло поразить целую группу, а ее копья могли пронзить сразу несколько противников, если она выстроит свои выстрелы в линию. Это значительно облегчило их уничтожение.

Как только ходячие приблизились, в самый неподходящий момент появилось сообщение.

Развитие получено. III Предвестник катаклизма разблокирован. Эволюционировать (Д/Н)?

Я хмурился, прежде чем навести курсор на "нет". Эволюцию придется отложить на потом. Не успел я нажать "нет", как усик моей брони выстрелил вперед и выбрал "да" за меня. Живой металл предал меня. Мало того, что это было оскорбительно, так еще и трансформация была куда больнее предыдущей. Намного больнее.

Будто бы лаву пустили мне в кровь; длинные иглы брони вонзались в мое тело. Они уходили глубоко, достигая костей и костного мозга. Угнетающая боль начала подавлять меня. Дыхание участилось. Я ловил ртом воздух, а все вокруг становилось белым. Будто бы меня покрыли пулями муравьев, так моя броня корчилась под кожей. Бесчисленное множество усиков

копошилось внутри меня, а все мое тело охватило огнем.

Раньше мой порог боли достиг девяноста трех, так что только 7% боли просочилось внутрь. Эти 7% были выше всякого понимания. Они просачивались во мне всепоглощающим отчаянием, и мой разум ревел от мысли о неограниченной мощи боли. Корчась на земле, я истекал кровью, которая струилась из моих глаз, носа, изо всех отверстий.

Я захлебывался им. В нем я тонул. Я закусил губу, скрипя зубами, и сжал кулаки, ползая на четвереньках в муках. Я пытался вести себя тихо, но дыхание требовало кашля. Я истекал лужами крови, багряный поток обрушивался на меня. Используя все силы, я подавил свои крики. В этой вечной тишине муки возрастали.

Я с шумом выпускал пузыри крови из ноздрей, смешиваясь с мокротой. Я сидел молчаливо, но в моем сознании я кричал, переживая кошмар. Каждое нервное окончание в моем теле было охвачено огнем, и я проживал это с абсолютным, острым осознанием благодаря своей восприимчивости. Эти огненные линии покрыли все мое существо. По мере того, как они ползли, я начал понимать.

Броня вырезала мои нервы и заменила их.

Оно продолжалось. Я истекал слюной и бился на земле. Конвульсии сводили меня с ума от невыносимой боли. Сверху доносились стуки. Минуту или две спустя скала надо мной обрушилась и внутрь хлынули трое призывателей в балахонах. Один из них распахнулся, обнажив свое тело под одеждой. Сухая, желтая кожа морщилась, как пергамент, испещренная линиями непонятных рун. Шесть рук широко раскинулись, и из них хлынула энергия.

Мана вливалась в его знаки, и из него вытекала умиротворяющая энергия. Оно схватило меня своими ледяными конечностями. Этот холодный воздух проник в мою грудь, и за секунды моя кровь превратилась в ледяную корку. Он доходил до костей. По мере того как я замерзал, боль отступала. Несмотря на облегчение от страданий, я изо всех сил старался держать глаза открытыми.

Монстр вновь заскользил вверх по стене, держа меня в своих массивных объятиях. Тварь прыгнула на ступени, ее плоские ступни приземлялись с удивительной грацией и силой. К тому времени, как мы выбрались из Колизея, холод окутал меня, подобно любящим объятиям. Мое зрение потемнело, границы восприятия сжались.

Выдернув меня из этой дымки, властный, женский голос гордо провозгласил:

"И это тот мусор, о котором Торрикс мне говорил? Удивительно, но он не соврал насчет звания, но посмотри на себя. Единственный катаклизм, который ты с собою несешь, — это ты сам."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/91820/3028374